

Научная статья

УДК 159.922.6
EDN: NHDGKH

ИЗМЕНЕНИЯ В СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗА МИРА КУРСАНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В ПЕРИОД ВХОЖДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОЕННОГО ВУЗА

Анатолий Степанович Турчин¹, Роман Алексеевич Терехин²

^{1,2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ ast55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

² t87terekhin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2238-6640>

Аннотация. В статье рассматривается проблема динамики образа мира у курсантов, получающих специальность военного психолога в вузе Росгвардии. В период вхождения курсанта в образовательное пространство вуза происходят изменения всех слоев образа мира, но преимущественно фиксируется трансформация среднего-семантического слоя, содержание которого меняется под влиянием двух факторов: а) обучения вузовского типа и б) влияния организационной культуры военной образовательной организации высшего образования.

В содержании образа мира можно обнаружить как научные составляющие, так и образы, перенесенные из предыдущих возрастов. Это явление, связанное с феноменологией и психологией обыденного сознания, может проявляться по-разному, например, в интроекции наркомифов, сохранении варианта соподчинения ценностных ориентаций у старшекурсников, в котором профессионально важные ценности располагаются ниже досуговых и др.

Ключевые слова: образ мира, ценностные ориентации, семантический слой, организационная культура

Для цитирования: Турчин А.С., Терехин Р.А. Изменения в содержании образа мира курсантов-психологов в период вхождения в образовательное пространство военного вуза // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 160–166. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/016.pdf>. EDN: NHDGKH.

Original article

CHANGES IN THE CONTENT OF THE IMAGE OF THE WORLD OF PSYCHOLOGICAL CADETS DURING THE PERIOD OF ENTRY INTO THE EDUCATIONAL SPACE OF A MILITARY UNIVERSITY

Anatoly S. Turchin¹, Roman A. Terekhin

^{1,2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ ast55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

² t87terekhin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2238-6640>

Abstract. The article deals with the problem of the dynamics of the image of the world among cadets receiving the specialty of a military psychologist at the University of Rosgvardiya. During the cadet's entry into the educational space of the university, changes occur in all layers of the image of the world, but mainly the transformation of the middle – semantic layer is recorded, the content of which changes under the influence of two factors: a) university-type training and b) the influence of the organizational culture of the military educational organization of higher education.

In the content of the image of the world, one can find both scientific components and images transferred from previous ages. This phenomenon, associated with the phenomenology and psychology of everyday consciousness, can manifest itself in different ways, for example, in the introjection of drug addicts, the preservation of a variant of subordination of value orientations among undergraduates, in which professionally important values are located below leisure, etc.

Keywords: image of the world, value orientations, semantic layer, organizational culture

For citation: Turchin A.S., Terekhin R.A. Changes in the content of the image of the world of psychological cadets during the period of entry into the educational space of a military university. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;1(26): 160–166. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/016.pdf>. EDN: NHDGKH.

© Турчин А.С., Терехин Р.А., 2024

Введение

В отечественной психологии понятие «образ мира» активно используется уже практически полвека, со времени появления одноименной статьи А. Н. Леонтьева [8]. За данный период времени в психологической литературе появился целый ряд его определений и интерпретаций, однако все они страдают рядом неточностей [14; 22; 23 и др.]. Можно отметить следующие позиции:

Во-первых, большая часть определений сводится к перечислению какого-то количества признаков, которые должны характеризовать его проявления в существующей реальности.

Во-вторых, образ мира определяется как оппозиция другому понятию, а именно «картина мира», поскольку изначально в середине XX века Робертом Редфильдом они применялись рядоположно, для характеристики отражения в сознании познающего субъекта воспринимаемой действительности и осознания своего места в ней [29].

В дальнейшем авторы активно расширяли объем данной категории, демонстрируя некоторую «пристрастность», т. е. выделяя те признаки или свойства образа мира, которые соответствовали их научным (и профессиональным) интересам. Так, например, появилось определение «профессионального образа мира», который подвержен воздействию профессиональной деятельности субъекта [5; 16; 21; 25 и др.].

Целью данной статьи выступает рассмотрение динамики образа мира курсантов – будущих военных психологов в первоначальный период обучения в вузе войск Росгвардии. Последнее во многом специфицирует и усложняет сам процесс исследования, поскольку курсанты психологической специальности не только знакомятся с теоретическими положениями психологической науки, но так или иначе выполняют ряд диагностических исследований, что затрудняет выявление содержания образа мира, как из-за возможной фундаментальной ошибки атрибуции у преподавателя, так и из-за вероятности получения социально желательных ответов.

Теоретический обзор проблемы

Несмотря на довольно продолжительную историю исследований проблематики образа мира, как отмечалось выше, в каждом конкретном случае приходится уточнять, что выступает приоритетом для исследователя, когда определение дается через ряд рядоположных свойств. При этом

трудно говорить о какой-то строгой системе, поскольку трудно определить системообразующий компонент, развертывание которого могло бы дать информацию о более широкой системе. Мы склонны рассматривать их как варианты типологии, базирующиеся на основоположениях А. Н. Леонтьева. Можно выделить два основных варианта понимания образа мира, такие как: а) субъективного образа, в котором трудно выделить связь внешнего и внутреннего (кстати, еще и поэтому используют термин «единство»), метко характеризуемый П. Я. Гальпериным, как «лукавый»); б) некоторый усредненный вариант восприятия и понимания мира и его событийности, когда есть относительно устойчивый объем признаков или свойств, к ним присоединяют что-то, что считают своим (возрастной аспект, профессиональные требования к содержанию компонентов образа мира, наличие или отсутствие противоречий между слоями образа мира субъекта и др.) [1; 2; 10; 12; 30 и др.].

Проблеме изучения индивидуальных и коллективных представлений об образе мира посвящен довольно обширный комплекс исследований, но опыт соотнесения данного понятия с такими категориями, как «модель мира» и «картина мира» на уровне индивидуального и коллективного опыта не велик. В этой связи актуальность данной проблемы возрастает для ряда отраслей психологии, в том числе и для возрастной психологии. Последнее, в частности, проявилось в дискуссии по поводу построения периодизации возрастного развития Д. Б. Эльконина в середине 80-х гг. XX в., когда ее монооснование – ведущий вид деятельности – начало оспариваться, как единственно определяющее специфическое содержание возрастных этапов развития психики. Хотя она и не привела к каким-то конструктивным результатам, но современная практика показывает внутреннюю противоречивость, подвижность и нестабильность данной периодизации, поскольку в современных психологическом и педагогическом сообществах фиксируется факт удлинения периода детства как такового, есть некоторая путаница в феноменологии. Так, при описании ранней юности И.С. Коном [6] приводятся характеристики, которые в значительной степени напоминают пережитки «подростничества». Если же говорить о возрастном развитии одаренных в интеллектуальном плане

детей, то их образ мира еще менее изучен, чем у обычных или «нормальных», в терминологии психологии обыденного сознания, детей [11; 13; 20; 28].

Представление предметного и социального мира, как основа сознательной жизнедеятельности развивающегося субъекта, будучи важным условием развития познавательной сферы личности [17; 18], должно конкретизироваться применительно к возрастной специфике (задачам возраста).

Если рассматривать процесс утверждения понятия образа мира в проблематике психологии, то на первом этапе, согласно идее Н. И. Чуприковой [24], была необходима его дифференциация с Редфильдовской «картиной мира» [29]. Это действительно важная задача, поскольку нет единой и единственно верной картины мира, она различается даже у гомозиготных близнецов, не говоря уже об усредненной картине мира различных социальных групп. Если речь идет о представителях традиционных культур, то для них характерна мифологическая картина мира, соответственно, и образ мира будет существенно отличаться от того, что является типичным или нормативным для представителей иной цивилизации [19]. Главное, что эта картина мира воспринимается субъектом, как: а) не случайная; б) нормативная и поэтому привычная. В период обучения в педагогическом вузе на историческом факультете нам было трудно ответить на такие вопросы, как: «Были ли несчастными крестьянские дети, если они не знали иной судьбы?» или «Можно ли считать нарушением прав шестилетнего ребенка малых народов Севера в 30-х гг. XX века, если он в сентябре отправлялся в промысловый отпуск и уходил в тайгу для самостоятельной охоты на белок, куниц, соболей и др.?» (последний вопрос нам задавал уже на психологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова Д. Б. Эльконин, с душевным теплом вспоминая такого своего шестилетнего друга-оленевода, допущенного к костру Совета племени).

Еще более интересное описание мифологической картины мира можно встретить в работах зарубежных и отечественных психологов, исследовавших содержание коллективного и индивидуального сознания представителей различных народов, таких как Л. Леви-Брюль [7], Ф. Кликс [4], А. Р. Лурия [9], А. Ш. Тхостов [19] и др.

Если говорить о действительном содержании образа мира, то можно отметить, что в структуре обыденного сознания при-

сутствуют и функционируют одновременно образы «правильного» и «неправильного» мира. [3; 13; 27]. К примеру, как было обнаружено в наших исследованиях [18], у старшеклассников действительно формируется научная картина мира, но в то же время сохраняется склонность к интроекции наркотических мифов.

Детская картина мира исследовалась рядом отечественных психологов, в том числе Аксеновой Ю. А. [1], Г. В. Бурменской [12] и др. В конце концов, учеными-педагогами из г. Кемерово была разработана и внедрена дошкольная парциальная годичная программа «Детская картина мира» [3]. Среди зарубежных исследователей можно отдать приоритет в этом плане Жану Пиаже [28], еще и потому, что многие исследования в отечественной детской психологии строились как оппозиция его представлениям о детской картине мира и развитии образа мира ребенка [11].

Применительно к реалиям обучения в высшей школе исследования образа мира выполнялись в России и за рубежом на рубеже XX–XXI вв. [4; 16; 23; 26; 27]. Они показали важность рассмотрения его динамики под влиянием обучения вузовского типа. Практически во всех работах признается факт неизбежности трудностей адаптационного периода у значительной части первокурсников, считавшихся ранее достаточно успешными выпускниками школ.

При поступлении в вузы, относящиеся к образовательным организациям закрытого типа, т. е. военные образовательные организации высшего образования они осложняются трудностями вхождения в организационную культуру иного типа, даже если первокурсники имеют опыт прохождения службы по призыву или окончили кадетские классы. Кстати, в обыденном сознании некоторых школьных педагогов существует миф о кадетских классах, как месте, где будет осуществляться «перековка» тех подростков, которые по какой-то причине могут быть отнесены к категории «трудных». Естественно, что нет никаких гарантий, что такой перевод даст положительный результат, поскольку развитие личности школьников представляет внутренне противоречивый, гетерохронный процесс, а зачисление в кадетские или иные профильные классы не задает автоматически требуемую траекторию развития личности. Иначе можно было бы решать проблему первичного профессионального самоопределения по примеру Петруши Гринёва, с младенчества записывая «сержантом гвардии» [15].

Обращаясь к образовательно-воспитательной ситуации на первом курсе вуза Росгвардии, нельзя ждать быстрых изменений, как в плане адаптации к той картине мира, которая начинает выстраиваться у курсанта с первых дней пребывания в вузе, так и находиться в плену иллюзии о том, что уровень освоения учебно-академической деятельности позволяет большинству первокурсников бесконфликтно входить в новое для них образовательное пространство. Тем не менее после сдачи первой зачетно-экзаменационной сессии можно ожидать, что изменения в содержании всех слоев образа мира как-то проявятся в их поведении.

Принимая в целом объяснительную схему А. Н. Леонтьева [8], согласно которой существуют 3 компонента (слоя) образа мира (чувственная ткань, семантический слой и ядерный слой), мы попытались определить, какие изменения в структурах образа мира происходят у курсантов в наиболее сложный период вхождения в организационную культуру военного вуза, а именно, в течение первого года обучения. Если использовать структуру образа мира, заявленную в классической работе А. Н. Леонтьева [8], то можно отметить различие в способах фиксации происходящих изменений. В срединном – семантическом слое образа мира – они могут фиксироваться на основе данных балльно-рейтинговой шкалы и текущей академической успеваемости. В прочих слоях они могут выявляться по-разному.

Если чувственная ткань проявляет себя в поведенческом (поступочном) звене, что может регистрироваться по итогам наблюдения, то изменения ценностных ориентаций в ядерном слое образа мира могут не рефлексироваться субъектом обучения. В этом плане представляет интерес их наличие в качестве значимых для личности и соответствие тем установкам, которые должны соответствовать организационной культуре будущего офицера Росгвардии.

Сознательно отодвигая на второй план изменения семантического слоя, так как их можно на этом этапе фиксировать по-разному, в том числе анализируя динамику учебной мотивации и результаты академической успеваемости (до и после первой сессии), мы сосредоточились на выявлении изменений в основе ядерного слоя образа мира – иерархии ценностных ориентаций. Проявление динамики в чувственной ткани мы фиксировали также, поскольку полагали, что, через особенности вербальной самооценки, они будут свидетельство-

вать об изменениях в самопрезентации и образе «Я». Мы учитывали также тот достаточно известный факт, что школа провоцирует формирование не мотивации достижения, а мотивации избегания. Соответственно, и самооценка молодых людей не может быть в период адаптации к новой образовательной среде гарантированно стабильной и адекватной.

Эмпирическая часть исследования выполнялась в феврале 2023 года. Группу респондентов составили курсанты 1 года обучения психологической специальности (25 юношей в возрасте от 18 до 23 лет). В качестве диагностического инструментария использовались методики «Вербальная диагностика самооценки личности» [21, С. 48–49] и «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (С. С. Бубнова)» [21, С. 26–28].

Результаты и обсуждение

По данным, полученным на основе диагностики вербальной самооценки, можно отметить (среднее значение составляет 39 баллов), что при среднем ее уровне выявляется тенденция к ее снижению. Последнее не удивительно, так как связано с незавершенностью адаптационного периода к организационной культуре военного вуза. Не исключены и довольно сильные эмоциональные переживания по итогам первой зачетно-экзаменационной сессии.

Данные по методике С. С. Бубновой тоже были предсказуемыми. Первое место в иерархии отведено таким ценностным ориентациям, как «приятное времяпровождение и отдых». Интересно, что оппозиционной ценности – материальному благосостоянию – выявлена слабая корреляционная связь (коэффициент корреляции равен 0,01). Это можно трактовать двояко: а) как следствие невысокой профессиональной и финансовой грамотности; б) как рецидив «подростнического» самоотношения. К сожалению, зафиксирована также слабая связь самооценки (коэффициент равен – 0,38) с ценностной ориентацией «наслаждение прекрасным». Как и ожидалось, установлена значимая корреляционная связь показателей вербальной самооценки и «стремления получать любовь окружающих и любви к себе» (в обоих случаях значение коэффициента равно 0,38).

Тревожит тот факт, что, при хорошей академической успеваемости первокурсников-психологов, выявлена отрицательная связь между самооценкой и познавательной активностью. В литературе этот факт не имеет однозначного объяснения, но это вы-

глядит как тревожный симптом на фоне выраженной ценности, связанной со стремлением к высокому социальному статусу, приобретением каких-либо льгот и власти.

Довольно точно определяется отношение курсантов к такой ценности, как общение со сверстниками. Испытывая выраженную потребность во внимании со стороны других людей, они не готовы к конструктивному его использованию. Так, установлена средняя отрицательная связь между вербальной самооценкой и стремлением юношей к общению, социальной активности. Как в этом случае, так и в следующем, коэффициент корреляции равен $-0,4$, т. е. и ценностная ориентация «здоровье» пока не занимает того места, которое можно было бы определить, как «достойное» (т. е. соотносимое с типом профессии). Как правило, на предвыпускном и выпускном курсах ценность «здоровье» находится в верхней трети иерархии, поскольку военнотружущие уже имеют соответствующий опыт и отдают себе отчет о необходимости поддержания соматического здоровья на уровне, соответствующем задачам профессионализации.

Заключение

Субъективные отчеты курсантов, полученные при проведении индивидуальных бесед, подтвердили предположение о

необходимости изменения отношения к организации психологического сопровождения динамики образа мира на младших курсах военного вуза. Не принижая значимости учебно-академической успешности, следует обратить особое внимание на снижение остроты противоречия первоначальной картины мира и реальной, трансформирующейся под влиянием образовательной среды военной образовательной организации высшего образования. При этом наименее предсказуемым является «поведение» внешнего и центрального слоев образа мира. Это может привести к неправомерному суждению курсанта об ошибочности своего первичного профессионального самоопределения и прекращению обучения. Тем самым на первые роли выходит воспитательная работа офицерско-преподавательского состава кафедр, в процессе которой будут разъясняться основные положения организационной культуры и организовываться такие формы учебно-воспитательной работы, которые способствуют повышению самооценки и трансформации иерархии ценностных ориентаций в направлении, при котором задачи профессионализации и решение задач служебно-боевого характера будут закреплять профессионально важные качества будущего офицера.

Список источников

1. Аксенова Ю. А. Символы мироустройства в сознании детей. М. : Деловая Книга, 2013. 738 с.
2. Баранов А. А. Самооценка академических достижений в экзаменационной ситуации и личностные особенности студентов возрастного периода молодости / А. А. Баранов, О. Н. Малахова, О. А. Жученко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12. Вып. 2 (46). С. 102–113.
3. Габрунер М. В. Детская картина мира: образоват. программа для детей мл. дошк. возраста / М. В. Габрунер, В. В. Соколовская, Т. М. Чурекова. Кемерово: Кемер. обл. ин-т усовершенствования учителей, 2000. 162 с.
4. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М. : Прогресс, 1983. 302 с.
5. Климов Е. А. О феномене профессиональной относительности образа мира // МГУ. Серия «Психология». 1995. № 1. С. 8–18.
6. Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. М. : Просвещение, 1989. 254 с.
7. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / пер. с франц. под ред. проф. В. К. Никольского и А. В. Киссина. М. : Атеист, 1930. 337 с.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1977. 304 с.
9. Лурья А. Р. Язык и сознание. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. 336 с.
10. Мухина В. С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. М., 1981. 240 с.
11. Обухова Л. Ф. Концепция Пиаже: за и против. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. 191 с.
12. Одаренные дети / общ. ред. Г. В. Бурменской, В. М. Слущкого. М. : Прогресс, 1991. 380 с.
13. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 2-е изд. СПб. : Питер, 2000. 277 с.
14. Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник МГУ. Серия «Психология». 1984. № 4. С. 13–21.

15. Пушкин А. С. Капитанская дочка. М. : Детская литература, 1982. 110 с.
16. Серкин В. П. Изменения образа мира, образа жизни и представлений о себе при переживании экстремальной ситуации: новые эмпирические данные и рекомендации // Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции / под ред. Р. В. Кадырова. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2015. С. 322–334.
17. Терехин Р. А. Взаимосвязь интеллектуальных способностей, социального интеллекта и готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач / Р. А. Терехин, А. С. Турчин // Вестник государственного университета просвещения. Серия: психологические науки. 2023. № 3. С. 23–39.
18. Турчин А. С. Педагогическая психология: учебное пособие (по программе дополнительного профессионального образования) / А. С. Турчин, А. А. Дьячков. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2020. 108 с.
19. Тхостов А. Ш. Болезнь как семиотическая система // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1993. № 1. С. 3–16.
20. Улыбина Е. В. Психология обыденного сознания. М. : Смысл, 2001. 263 с.
21. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. 490 с.
22. Фроловская М.Н. Профессиональный образ мира как универсалия педагогической культуры // Известия Алтайского университета. 2010. № 2 (2). С. 18–25.
23. Ханина И. Б. Образ мира и профессиональный мир // Мир психологии. 2009. № 4. С. 179–187.
24. Чуприкова Н.И. Умственное развитие и обучение: к обоснованию системно-структурного подхода). М. : МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. 320 с.
25. Шмелев И.М. Образ мира субъекта как предмет психологического исследования // Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пенза – Ереван – Колин: Социосфера, 2012. С. 14–20.
26. Kruschel H. Zur didaktisch-methodischen Gestellung des theoretischen Erkenntnes. Wissenschaftliche Zeitschrift Der Pädagogischen Hochschule. «Liselotte Hermann». Gustrow, 1980. H. 2. S. 153–165.
27. Mehlhorn H., Mehlhorn H.-G. Untersuchungen zur Schöpferischen Denken bei Schülern, Lehrlingen und Studenten // Beitrage zur Padagogik. Berlin, 1982. Bd. 27. 248 s.
28. Piaget J. Einführung in die Genetische Erkenntnistheorie. 1. Aufl. Frankfurt a.M. Suhrkamp, 1973. 103 S.
29. Redfield R. The social organization of tradition // Redfield R. Peasant society and culture: An anthropological approach to civilization. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1956. P. 67–104.
30. Zur Stellung, Funktion, Gestaltung und zum Einsatz von gedruckten Lehr- Lernmitteln, Studienliteratur, in der Hochschulausbildung. T. 11 / Unter der Leitung von N. F. Talysina und W. Graf. VEB, Berlin, 1977. 60 S.

References

1. Aksenova Yu. A. Simvoly miroustrojstva v soznanii detej. Moscow: Delovaya Kniga, 2013. (In Russ.).
2. Baranov A. A., Malahova O. N., Zhuchenko O. A. Self-assessment of academic achievements in the examination situation and personal characteristics of students of the youth age period. In: Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2023. Vol. 12. Vyp. 2 (46): 102–113. (In Russ.).
3. Gabruner M. V., Sokolovskaya V. V., Churekova T. M. Detskaya kartina mira. Kemerovo: Kemer. obl. in-t usovershenstvovaniya uchitelej, 2000. (In Russ.).
4. Kliks F. Probuzhdayushcheesya myshlenie. U istokov chelovecheskogo intellekta. Moscow: Progress, 1983. (In Russ.).
5. Klimov E. A. About the phenomenon of professional relativity of the image of the world. In: MGU. Seriya «Psihologiya». 1995;1: 8–18. (In Russ.).
6. Kon I. S. Psihologiya rannej yunosti: kniga dlya uchitelya. M. : Prosveshchenie, 1989. (In Russ.).
7. Levi-Bryul' L. Pervobytnoe myshlenie. Moscow: Ateist, 1930. (In Russ.).
8. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. Moscow: Politizdat, 1977. (In Russ.).
9. Luriya A. R. Yazyk i soznanie. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1998. (In Russ.).
10. Muhina V. S. Izobrazitel'naya deyatel'nost' rebenka kak forma usvoeniya social'nogo opyta.

Moscow, 1981. (In Russ.).

11. Obuhova L. F. Konceptsiya Piazhe: za i protiv. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1981. (In Russ.).
12. Burmenskaya G. V., Sluckij V. M. (eds.) Odarennye deti. Moscow: Progress, 1991. (In Russ.).
13. Osorina M. V. Sekretnyj mir detej v prostranstve mira vzroslyh. Saint-Petersburg: Piter, 2000. (In Russ.).
14. Petuhov V. V. The image of the world and the psychological study of thinking. In: Vestnik MGU. Seriya «Psihologiya». 1984;4: 13–21. (In Russ.).
15. Pushkin A. S. Kapitanskaya dochka. Moscow: Detskaya literatura, 1982. (In Russ.).
16. Serkin V. P., Kadyrov R. V. Izmeneniya obraza mira, obraza zhizni i predstavlenij o sebe pri perezhivanii ekstremal'noj situacii: novye empiricheskie dannye i rekomendacii. In: Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situacijah zhiznedeyatel'nosti. Vladivostok: Mor. gos. un-t, 2015: 322–334. (In Russ.).
17. Terekhin R. A., Turchin A. S. Vzaimosvyaz' intellektual'nyh sposobnostej, social'nogo intellekta i gotovnosti voennosluzhashchih k vypolneniyu sluzhebno-boevyh zadach. In: Vestnik gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: psihologicheskie nauki. 2023;3: 23–39. (In Russ.).
18. Turchin A. S., D'yachkov A. A. Pedagogicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie (po programme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya). Saint-Petersburg: Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2020. (In Russ.).
19. Thostov A. Sh. Bolezn' kak semioticheskaya sistema. In: Vestnik MGU. Ser. 14. Psihologiya. 1993;1: 3–16. (In Russ.).
20. Ulybina E. V. Psihologiya obydenного soznaniya. Moscow: Smysl, 2001. (In Russ.).
21. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manujlov G. M. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp. Moscow: Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2002. (In Russ.).
22. Frolovskaya M.N. Professional'nyj obraz mira kak universal'iya pedagogicheskoy kul'tury. In: Izvestiya Altajskogo universiteta. 2010;2 (2): 18–25. (In Russ.).
23. Hanina I. B. Obraz mira i professional'nyj mir. In: Mir psihologii. 2009;4: 179–187. (In Russ.).
24. Chuprikova N.I. Umstvennoe razvitie i obuchenie: k obosnovaniyu sistemno-strukturnogo podhoda). Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 2003. (In Russ.).
25. Shmelev I.M. Obraz mira sub'ekta kak predmet psihologicheskogo issledovaniya. In: Gumanizaciya obucheniya i vospitaniya v sisteme obrazovaniya: teoriya i praktika. Penza – Yerevan – Kolin: Sociosfera, 2012: 14–20. (In Russ.).
26. Kruschel H. Zur didaktisch-methodischen Gestellung des theoretischen Erkenntnes. Wissenschaftliche Zeitschrift Der Pädagogischen Hoch-schule. «Liselotte Hermann». Gustrow, 1980. H. 2: 153–165.
27. Mehlhorn H., Mehlhorn H.-G. Untersuchungen zur Schöpferischen Denken bei Schülern, Lehrlingen und Studenten. In: Beitrage zur Padagogik. Berlin, 1982. Bd. 27.
28. Piaget J. Einfuhrung in die Genetische Erkenntnistheorie. 1. Aufl. Frankfurt a.M. Suhrkamp, 1973.
29. Redfield R. The social organization of tradition. In: Redfield R. Peasant society and culture: An anthropological approach to civilization. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1956: 67–104.
30. Zur Stellung, Funktion, Gestaltung und zum Einsatz von gedruckten Lehr- Lernmitteln, Studienliteratur, in der Hochschulausbildung. T. 11 / Unter der Leitung von N. F. Talysina und W. Graf. VEB, Berlin, 1977.

Информация об авторах

Р. А. Терехин – кандидат психологических наук

А. С. Турчин – доктор психологических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024;
одобрена после рецензирования 12.03.2024;
принята к публикации 25.03.2024.

Information about the authors

R. A. Terekhin – Candidate of Sciences (Psychology)

A. S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 11.03.2024;
approved after reviewing 12.03.2024;
accepted for publication 25.03.2024.